

БИБЛИЕЙСКИЙ ИНТЕРТЕКСТ В АНТИУТОПИЧЕСКОМ РОМАНЕ МАРГАРЕТ ЭТВУД «РАССКАЗ СЛУЖАНКИ»

А. И. Субботина

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
aleksasubbotina2@gmail.com;
науч. рук. – А. М. Бутырчик, канд. филол. наук, доцент*

В статье рассматривается библейский интертекст в романе Маргарет Этвуд «Рассказ Служанки». Посредством вплетения библейских образов, аллюзий, отсылок и реминисценций из Ветхого и Нового Завета Маргарет Этвуд раскрывает темы насилия, телесности и самоидентификации.

Ключевые слова: библейский интертекст; антиутопия; аллюзии; реминисценции; отсылки.

Жанр антиутопии приобрёл особое значение в мировой литературе XX века. С выходом романов Евгения Замятина «Мы», Олдоса Хаксли «О дивный новый мир» и Джорджа Оруэлла «1984» образовался определённый канон, в котором, согласно словам И. Д. Тузовского, «социум антиутопии создаёт новое божество, новую веру, новые догматы» [3, с. 207]. Благодетель, Генри Форд и Большой Брат представляют собой мифологемы-антропонимы единого Бога, следствие новой религии, сформированной вокруг отдельной личности. В противовес данной концепции выступает антиутопический роман М. Этвуд «Рассказ Служанки», в основе которого лежит не культ вождя, а культ религиозного текста – Библии.

Цитаты, аллюзии, реминисценции, образы и высказывания из Ветхого и Нового Завета отображаются на уровне содержания и поэтики романа. Исходя из определения И. В. Арнольд, рассматривающей интертекстуальность как «включение в текст целых других текстов с иным субъектом речи, либо их фрагментов в виде цитат, реминисценций и аллюзий» [1, с. 351], можно говорить о Библии как об интертексте «Рассказа Служанки». Библейский прецедент Рахили и Иакова лежит в основе феминистской антиутопии М. Этвуд, описывающей общество, столкнувшееся с проблемой бесплодия. Писательница изображает класс Служанок, чья цель сводится к репродуктивной функции – обеспечить элитные семьи детьми.

Принуждение к деторождению основывается на буквальном толковании библейских текстов. В отличие от других авторов антиутопий М. Этвуд не вводит в повествование правительственную элиту во главе с отдельной личностью. Вместо этого она прибегает к манипуляции

коллективным сознанием общества Галаада при помощи аллюзий и реминисценций на Библию, формируя мировоззрение социума в соответствии с установками действующей власти: «*The Republic of Gilead, said Aunt Lydia, knows no bounds. Gilead is within you*» [4, с. 50].

Таким образом, Священное Писание выступает инструментом оправдания тоталитарной власти и средством контроля над населением. Библия представляется в виде артефакта политической силы и влияет на все сферы жизнедеятельности общества. Она выступает как база для социальной, экономической и культурной программы Галаада, обосновывает внутреннюю и внешнюю политику страны.

В ходе повествования Библия используется как средство политической афористики, что трансформирует Священное Писание в прецедентный текст в тоталитарной Республике Галаад. По определению Ю. Н. Караулова, прецедентные тексты – это «тексты, значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая её предшественников и современников» [2, с. 216–217]. В романе «Рассказ Служанки» библейские выражения становятся фразами-символами, лозунгами, слоганами, эвфемизмами социальных классов и отдельных явлений, а аллюзии на Библию просматриваются в бытовых невербальных символах и наименованиях.

«Рассказ Служанки» описывает патриархальный строй, который апеллирует к искажённому толкованию Библии и тем самым навязывает мировоззрение элиты: «*From each, says the slogan, according to **her** ability; to each according to **his** needs. We recited that, three times, after dessert. It was from the Bible, or so they said. St. Paul again, in Acts*» [4, с. 242]. Привилегированный статус мужчин и фактически рабское положение женщин обусловлены библейским мифом о сотворении человека: «*Ибо прежде создан Адам, а потом Ева. И не Адам прельщен, но жена, прельстившись, впала в преступление*» (1 Тим. 2:13–14).

Из-за извращённой трактовки библейского сюжета о первородном грехе женщинам нельзя самовольно распоряжаться судьбой. Им запрещено читать любые тексты, включая Библию. При оторванности от общего контекста цитируемые отрывки подвергаются буквальному толкованию или смысловой трансформации, нередко Библии приписываются идеологические установки и слоганы, пропаганда осуществляется с использованием ритуалов с библейскими реминисценциями: Молитвонада, Избавление, Церемония. Однако каждый ритуал является инструментом тоталитарного режима для подавления личности и свободомыслия.

Контроль над личностью проявляется в виде деления общества на социальные классы строго в соответствии с ролью в жизни страны, что выражается через символическую номинацию. Название каждого класса имеет под собой консервативные установки и является эвфемизмом, в том числе взятым из Библии.

Например, класс Служанок относит читателя к библейскому прецеденту, в соответствии с которым служанка жены может рожать детей её мужу. Данная модель отношений представлена в антиутопии как оправдание легализации изнасилования и изображается как воплощение высшей цели женщины: «*I am too important, too scarce, for that. I am a national resource*» [4, с. 136].

Класс Марф, выступающих в роли обслуживающего персонала, является отсылкой к женщине из Евангелия от Луки, которая не слушает проповедь Иисуса и вместо этого занимается хозяйством: «Иисус же сказал ей в ответ: Марфа! Марфа! ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно» (Лк. 10:41–42).

Наименование класса «Иезавели», которое может употребляться обособленно в качестве ругательства, является аллюзией на царицу Израиля из книг Царств. Иезавель убивала пророков и распространяла идолопоклонничество, в книге же её имя носит класс женщин, которые работают проститутками в месте «У Иезавели» и воплощают в себе все те пороки, против которых выступает государственная мораль.

Классы мужчин, наоборот, ассоциируются с божественным началом: Командоры Праведников, Ангелы, Хранители Веры, Очи Господни. При использовании религиозной номинации подчёркивается роль мужчин как исполнителей божественной воли, а власть мужского сообщества возводится в абсолют.

Тем не менее представленные классы – не более, чем эвфемизмы с библейскими аллюзиями: рабыня, прислуга, проститутка, военная элита, солдат, полиция, тайная полиция. Таким образом, Библия выступает как средство манипуляции массовым сознанием и формированием ложных представлений об общественном строе.

В соответствии с буквальным толкованием Библии и стилизацией политических постулатов под библейские тексты формируются социальные установки и нормы. Неудобные тоталитарному режиму предметы признаны «тщетою» и подлежат уничтожению: «*They have no outlets now except themselves, and that's a sacrilege. There are no more magazines, no more films, no more substitutes*» [4, с. 48]. Общественные нормы Галаада сформированы с помощью фраз-символов: вместо ежедневных реплик приветствий и прощания используются выражения «*Blessed be the fruit*», «*May the Lord open*», «*Under His Eye*», «*Praise be*».

В «Красном Центре», который сравнивается с монастырём, будущих служанок наставляют с помощью вырванных из контекста библейских цитат, из-за чего основные христианские понятия и ценности искажаются.

Библейские аллюзии представлены во внутренней политике Галаада и государственном строе. М. Этвуд изображает пуританскую страну в военном положении, вызванном религиозными и расовыми противостояниями. В романе описываются гонения на квакеров, баптистов и Сынов Хамовых, то есть чернокожее население. Это свидетельствует об отсутствии свободы совести и расизме, оправдываемом верой: все инаковерующие признаны еретиками, а людей небелой расы именуют потомками Хама, ссылаясь на слова Ноя (Быт. 9:24–27). Помимо прочего, в «Рассказе Служанки» Библия выступает как юридический документ со сводом действующих в Галааде законов и прецедентов.

Таким образом, М. Этвуд доказывает, что без основных мировоззренческих понятий Ветхого и Нового Завета смысл библейских текстов даже в их прямом цитировании искажается и Библия становится средством политических репрессий: «Книга не несёт “антирелигиозный” характер. Она против эксплуатации религии для прикрытия тирании, а это совсем другое дело» [5].

Более того, автор иронизирует по поводу буквальной трактовки библейских текстов, используя отсылки к Библии как к прецедентному тексту в бытовых аспектах жизни общества: названия магазинов («Молоко и мёд», «Всякая плоть»), автомобилей («буря», «колесница»), стиль и крой одежды. В романе представлена абсурдность «усовершенствованных» молитв: они продаются в магазине «Свитки Духа», где специальные машины печатают молитвы на заказ и проговаривают их вместо человека. Само название Республики Галаад взято из книги пророка Осии: «Галаад – город нечестивцев, запятнанный кровью» (Ос. 6:8). Маргарет Этвуд описывает регресс общества из-за приверженности к устаревшим догмам и правилам, блокирующим развитие науки и культуры: «*Once they drugged women, induced labor, cut them open, sewed them up. No more. No anesthetics, even. Aunt Elizabeth said it was better for the baby, but also: I will greatly multiply thy sorrow and thy conception; in sorrow thou shalt bring forth children*» [4, с. 234].

В то же время Ветхий и Новый Завет представляют собой ключ к пониманию скрытых смыслов в романе. Например, имя главной героини *Offred* отсылает читателя к мотиве о священном жертвоприношении посредством омофона «*offered*» – «пожертвованная». Название «Марфы» раскрывает прислугу Кору и Риту, которые всегда изображаются в домашних заботах и выражают молчаливое согласие с

новоустановленным порядком. Имя Тётки Лидии несёт в себе отсылку к одноимённой последовательнице апостола Павла (Деян. 16:14), подчёркивающую её фанатизм преданности действующей власти.

Несмотря на то что христианская религия становится ресурсом для подавления личности, главная героиня не перестаёт верить в Бога, молится и ищет ответ на вопрос о смысле жизни в религиозных текстах. Она знает о недостоверности цитат и не принимает ложные постулаты «Красного центра». Понятно, что героиня знакома с текстом Библии и осознаёт ошибочность ситуации: «*I don't believe for an instant that what's going on out there is what You meant*» [4, с. 404]. Данный факт становится ведущей деталью как в теме религии в романе, так и в разрушении традиций антиутопии в «Рассказе Служанки». В отличие от культовых романов М. Этвуд описывает «переходное» поколение, которое ещё помнит жизнь до тоталитарного режима. В феминистской антиутопии изображается зарождение новой идеологии, и героини понимают её извращённость: «*For the ones who come after you, it will be easier. They will accept their duties with willing hearts. She did not say: Because they will have no memories, of any other way*» [4, с. 242].

Таким образом, Библия в антиутопическом романе М. Этвуд «Рассказ Служанки» предстаёт как основа для религиозного фундаментализма в республиканском строе тоталитарного Галаада, является ведущим инструментом в политических репрессиях и выступает в качестве интертекстуального явления, раскрывающего идею о важности контекста в религиозных произведениях: «*It [The Bible] is an incendiary device: who knows what we'd make of it, if we ever got our hands on it?*» [4, с. 180].

Библиографические ссылки

1. Арнольд И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность / И. В. Арнольд. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1999. – 443 с.
2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Изд-во МГУ, 1987. – 264 с.
3. Тузовский И. Д. Светлое завтра? Антиутопия футурологии или футурология антиутопий / И. Д. Тузовский. – Челябинск, Челябинская государственная академия культуры и искусств, 2009. – 312 с.
4. Этвуд М. Рассказ Служанки. *The Handmaid's Tale* / Маргарет Этвуд ; пер. с англ. А. Грызуновой. – Москва : Эксмо, 2019. – 656 с.
5. Atwood M What 'The Handmaid's Tale' Means in the Age of Trump [Electronic resource] / M. Atwood // *The New York Times*, 2017. – Mode of access: <https://www.nytimes.com/2017/03/10/books/review/margaret-atwood-handmaids-tale-age-of-trump.html> – Date of access: 19.02.2021.